

УДК 316.342.2

DOI: 10.18287/2782-2966-2021-1-2-83-90

Научная статья
Scientific article

Дата: поступления статьи: 21.04.2021
после рецензирования: 18.06.2021
принятия статьи: 28.06.2021

Т.В. Гаврилюк

Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация
E-mail: tv_gavrilyuk@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3396-0959>

В.Ю. Бочаров

Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vlad.bocharov@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3915-2189>

Оценка готовности к трудовой миграции молодежи нового рабочего класса

Аннотация: статья посвящена исследованию трудовой мобильности и возможности использования систематизированных социологических данных для измерения готовности к трудовой миграции рабочей молодежи. Цель данной работы – сконструировать методику (логический индекс) и оценить уровень готовности к трудовой миграции молодежи нового рабочего класса Уральского федерального округа (УрФО). Объект исследования – рабочая молодежь (15–29 лет), занятая в промышленности и в сфере сервисных услуг. На основе кластерного анализа данных массового анкетного опроса, проведенного в УрФО в 2018 г., рассматривается гендерная, отраслевая и территориальная специфика уровня готовности к трудовой миграции трех социальных типов рабочей молодежи: «зарабатывающих», «выживающих» и «адаптированных». По итогам проведенного исследования можно утверждать, что наиболее выражена готовность к трудовой миграции среди сельской молодежи социального типа «выживающие», среди молодых женщин социального типа «зарабатывающие», а также среди рабочей молодежи, занятой в сфере сервисных услуг, независимо от ее социального типа. Результаты исследования могут быть востребованы органами государственного управления для измерения уровня готовности к трудовой миграции в своем регионе и выработки региональных целевых программ эффективного использования трудовых ресурсов.

Ключевые слова: молодежь нового рабочего класса, трудовая миграция, индекс готовности к трудовой миграции, кластерный анализ.

Цитирование: Гаврилюк Т.В., Бочаров В.Ю. Оценка готовности к трудовой миграции молодежи нового рабочего класса // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2021. Т. 1, № 2. С. 83–90. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-2-83-90>.

Благодарности: статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России».

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Гаврилюк Т.В., 2021 – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Центр перспективных исследований и инновационных разработок, Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

© Бочаров В.Ю., 2021 – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34; ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25/14; научный сотрудник, Центр перспективных исследований и инновационных разработок, Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

T.V. Gavrilyuk

Industrial University of Tyumen,

Tyumen, Russian Federation

E-mail: tv_gavrilyuk@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3396-0959>**V.Yu. Bocharov**

Samara National Research University,

Samara, Russian Federation

E-mail: vlad.bocharov@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3915-2189>

The readiness assessment regarding labor migration of the new working-class youth

Abstract: the article is devoted to the study of labor mobility and the possibility of using systematic sociological data so as to gauge the readiness for labor migration of the working youth. The purpose of this work is to construct a methodology (logical index) and assess the readiness level of labor migration of the new working-class youth of the Ural Federal District (UFD). The study object is working youth (15-29 years old), employed in the sphere of industry and in the field of services. Based on the cluster analysis of data from a mass questionnaire survey (which was conducted in the Ural Federal District in 2018), the gender, the industry and territorial specifics of the readiness level concerning labor migration of three social types of the working youth – “the earning ones”, “the surviving ones” and “the adapted ones”, have been analysed. According to the results of the study, it is definite that the most quantified readiness regarding labor migration is among the rural youth of the social type “the surviving ones”, among young women of the social type “the earning ones”, as well as among the working youth employed in the service sector (regardless of their social type). The results can be used by public authorities in order to gauge the readiness level of labor migration in the particular region and to develop regional targeted programs concerning the effective use of labor resources.

Key words: new working-class youth, labor migration, readiness index of labor migration, cluster analysis.

Citation: Gavrilyuk, T.V. and Bocharov, V.Yu. (2021), The readiness assessment regarding labor migration of the new working-class youth, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 1, no. 2, pp. 83–90, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-2-83-90>.

Acknowledgments: the article has been prepared with the support of the RSF (Russian Science Foundation) grant No. 17-78-20062 «Life strategies of young people of the new working class in modern Russia».

Information about conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

© **Gavrilyuk T.V., 2021** – Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Senior Researcher, The Center for Advanced Research and Innovation, Industrial University of Tyumen, 38, ul. Volodarskogo, Tyumen, 625000, Russian Federation.

© **Bocharov V.Yu., 2021** – Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Department of Sociology and Cultural studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse, Samara, 443086, Russian Federation; associate research fellow, The Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, 25/14, 7-ya Krasnoarmeyskaya ul., St. Petersburg, 190005, Russian Federation; Scientific Researcher, The Center for Advanced Research and Innovation, Industrial University of Tyumen, 38, ul. Volodarskogo, Tyumen, 625000, Russian Federation.

Введение

Уже к началу XXI века российскими социологами было доказано, что для эффективного функционирования социально-трудовой сферы общества, наряду с рациональным использованием трудовых ресурсов, важное значение имеет выравнивание уровней социального развития территорий и необходимость регулирования миграционных потоков (Тощенко 2001, с. 333). Между тем имеющийся опыт эмпирических исследований трудовой мобильности пока не позволяет государственным управленцам получить надежный

и простой в применении инструмент для измерения уровня потенциальной трудовой миграции, что было бы важно для обоснованного социального планирования и проектирования программ развития социально-трудовой сферы. При этом важным условием для эффективного применения подобного социологического инструмента должна, на наш взгляд, стать предварительная типологизация объекта анализа. Выполнение такого условия позволяет, с одной стороны, социологам обоснованно давать рекомендации, а с другой – управленцам принимать научно обоснованные

решения в области социальной политики относительно не просто «населения региона» или даже «социально-демографической группы», а в отношении конкретного социального кластера (Бочаров, Гаврилюк 2021).

Отметим, что в выполненном ранее с участием соавтора этой статьи (Т.В. Гаврилюк) исследовании был успешно апробирован способ кластерной группировки результатов массового социологического опроса, в результате которого были выделены 8 типологических синдромов, лежащих в основе различий алгоритмов социальной мобильности российской молодежи. А в целом по результатам того исследования было обосновано существование двух моделей социальной мобильности российской молодежи: «дистрибутивно-патерналистской» и «конкуренто-достиженческой» (Гаврилюк и др. 2016). Между тем по итогам исследования 2016 года было признано целесообразным продолжить научный поиск в конструировании эмпирической типологии алгоритмов социальной мобильности на основании ряда типобразующих признаков (Гаврилюк и др. 2016, с. 54). И уже в настоящем исследовании такая задача была реализована, а теоретическим основанием для выделения социальных типов молодежи нового рабочего класса явилась социологическая концепция баланса работы и личной жизни (Бочаров 2020).

Цель нашего исследования – сконструировать методику (логический индекс) и оценить уровень готовности к трудовой миграции рабочей молодежи Уральского федерального округа (УрФО). Основными исследовательскими задачами являлись: 1) выделить на основе анализа кластеризованных данных социальные типы рабочей молодежи; 2) рассчитать значения логического индекса готовности к трудовой миграции (ИГТМ) для каждого из выделенных социальных типов рабочей молодежи и оценить их готовность к трудовой миграции.

Опыт исследований трудовой мобильности

В советской традиции трудовая мобильность и в частности трудовая миграция нередко анализировалась в рамках понятия «движение рабочей силы». Более того, это понятие рассматривалось как «родовое» по отношению к таким формам перемещения работников, как трудовая миграция, оборот и текучесть кадров, перемена рабочих мест занятых в конкретной организации, профессиональная и межотраслевая мобильность. При этом «движение рабочей силы» интерпретировалось в качестве формы воспроизводства трудовых ресурсов, являющейся проявлением двух типов социальной мобильности: вертикальной (при повышении квалификации или служебного продвижения, смены рода занятий на более высоко-

оплачиваемое и престижное) или горизонтальной (переход на другое место работы без изменения профессии и квалификации) (Самарцева 2006, с. 46). Ряд исследователей продолжали использовать понятие «движение рабочей силы» и в постсоветские годы, но главным образом в рамках социолого-экономических исследований (Гимпельсон, Горбачева, Липпольдт 1997). В свою очередь, еще в советское время ряд исследователей отдавали предпочтение термину «трудовая мобильность». Так, Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина подчеркивали важность междисциплинарного экономико-социологического подхода к проблеме трудовой мобильности (Заславская, Рывкина 1974). В конце 1990-х годов исследованиям трудовой мобильности были посвящены работы Е.М. Авраамовой (Авраамова 1999) и В.И. Кабапиной (Кабапина 1999). Наряду с этим, другие авторы, опираясь на западную традицию (Todaro 1969; Harris, Todaro 1970; Scheiner, Holz-Rau, 2013), делали в своих исследованиях акцент на изучении феномена трудовой миграции (Рыбаковский 1987; Зайончковская 2003; Мукомель 2012; Рыбаковский 2017). Уже в настоящее время появляются междисциплинарные концепции, также, как правило, апеллирующие к зарубежным источникам (Goldthorpe 2016), рассматривающие профессиональную мобильность как форму трудовой мобильности, выражающуюся в профессиональном, квалификационном, социальном, отраслевом, территориальном и других перемещениях индивидов и являющуюся неким механизмом адаптации работников к новым технологическим и экономическим условиям (Брайнин, Дидковская 2018). В результате появляются комплексные исследования, посвященные причинам и механизмам трудовой мобильности, в частности российской молодежи, в условиях современного российского рынка труда, характеризующегося многими авторами «как экономически и социально бесперспективный и стимулирующий к трудовой, в том числе зарубежной миграции» (Тощенко и др. 2020, с. 249). Например, в исследовании «Молодежь: конструирование трудовой биографии», выполненном под руководством М.К. Горшкова, показано, что молодые люди чаще всего совершают переезды по образовательным и трудовым мотивам (Горшков и др. 2018).

В рамках нашего собственного исследования «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России» используется понятие «пространственная мобильность». Пространственная мобильность молодежи нового рабочего класса (МНРК) рассматривалась нами на эмпирическом примере отдельного российского региона (УрФО) как совокупность географических перемещений, а также миграционных планов и намерений. Анализ миграционных настро-

ений МНРК производился посредством изучения её позиций в отношении возможностей самореализации в нашей стране, а также косвенных признаков – оценок прошлого и настоящего России, самого факта проживания в стране. В анкетном опросе и интервью также выявлялся уровень пространственной мобильности молодёжи в связи с особенностями трудового поведения. В целом, результаты исследования показывают, что рабочая молодежь стремится к путешествиям, готова пробовать себя в новых ролях, достаточно гибко относится к возможности переезда в случае трудовой необходимости или наличия лучших условий труда, однако масштаб её реальной пространственной мобильности крайне ограничен. Эмиграционные настроения в среде рабочей молодежи российской провинции крайне низки – в 2,5 раза меньше, чем в целом по стране. По данным количественного исследования, они присутствуют менее чем у десятой части респондентов, при этом более половины опрошенной молодежи готовы проводить отпуск, получить образование, поработать за границей. Однако в действительности мобильность МНРК чаще всего ограничена пределами соседних городов, своего региона. В целом по массиву около 64 % опрошенной рабочей молодежи никогда не выезжали из страны (это в два раза больше, чем в среднем по России). Такой ситуации во многом способствует транслируемая в официальных СМИ политика нормализации внутренней трудовой миграции и одновременно стигматизации – внешней трудовой миграции (Гаврилюк и др. 2020).

Методология исследования

В качестве объекта эмпирического исследования выступала рабочая молодежь (15–29 лет), проживающая на территории УрФО. В эту категорию молодежи (молодежь нового рабочего класса) мы включаем занятых во всех сферах экономической деятельности, но не участвующих в управлении и не имеющих прав собственности в организации, в которой они трудятся. При этом труд таких работников рутинизирован и разделен на стандартизированные сегменты, а также поддается алгоритмизации и количественному нормированию результатов (Гаврилюк и др. 2019). С использованием возможности интерсекциональной методологии рабочая молодежь рассмотрена нами с учетом трех стратификационных признаков: социальный класс (новый рабочий класс), гендер и возраст (Гаврилюк, Бочаров 2018). В качестве инструмента исследования использовалась целевая многоступенчатая выборка (ошибка выборки не превышает 5 %) по четырем критериям: возраст, пол, место жительства (город и сельская местность в соответствии с распределением населения в УрФО), сфера занятости (промыш-

ленность и сфера сервиса). Анкетный опрос был проведен в 2018 г. в трех городах (Екатеринбурге, Кургане и Тюмени) и типичной для этих регионов сельской местности. Всего опрошено 1534 респондента.

Обработка результатов исследования проведена с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics Version 20. Проведенный анализ данных анкетного опроса (метод вращения Varimax с нормализацией Kaiser) позволил выделить две группы факторов: удовлетворенности работой и достаточности/дефицита свободного времени. На основе полученных факторов был осуществлен кластерный анализ (методом K-Means было отобрано 1342 наблюдения) и выделены три социальных типа рабочей молодежи: «зарабатывающие», «выживающие», «адаптированные». Теоретическим основанием такой типологии явилась концепция баланса работы и личной жизни (Гаврилюк и др. 2020).

Социальные типы МНРК:

«Зарабатывающие» (N = 478) успешно реализуют свои профессиональные навыки, не обращая внимание на низкий уровень комфорта на рабочем месте. Такие работники ориентированы на материальный успех даже в ущерб своему свободному времени. Их основная стратегия – зарабатывание денег.

«Выживающие» (N = 540) – для которых занятость не является приоритетом, а является вынужденной стратегией выживания в условиях дефицита свободного времени и низкой удовлетворенности социальных потребностей.

«Адаптированные» (N = 324) – ориентированы преимущественно на свободное время. Они не готовы жертвовать комфортной обстановкой и общением с коллегами ради более высокого заработка или движения по карьерной лестнице, адаптируясь к различным видам трудовой деятельности, не имеющей для них первостепенного значения (Бочаров 2020).

Далее был выполнен анализ кластеризованных данных с применением сконструированного логического индекса готовности к трудовой миграции (Игтм). Подобные логические индексы ранее успешно апробированы и применялись одним из соавторов этой статьи (В.Ю. Бочаров) в ходе многолетних мониторинговых исследований социально-трудовой сферы Самарской области. Например: индекс возможности массового конфликта Ивмк, индекс готовности к трудовому конфликту Игтк и др. (Бочаров 2008; Бочаров 2010). Также индексный метод использовался уже в данном исследовании при анализе уровня прекарности МНРК – индекс прекарности трудовых отношений Ипто (Бочаров 2021).

В данном случае расчет Игтм производился по ответам респондентов на вопрос анкеты «Рассма-

триваете ли Вы возможность переезда на другое место жительства ради работы?» следующим образом:

1. Доля ответов «Да, я намерен переехать ради работы» умножается на коэффициент +1,0.
2. Доля ответов «Если будут подходящие условия, то готов переехать» умножается на коэффициент +0,5.
3. Доля ответов «Не собираюсь менять место жительства из-за работы» умножается на коэффициент -1,0.
4. Все три полученные цифры суммируются и делятся на 100. Рассчитанный таким образом Игтм изменяется в пределах от -1,0 (минимальный уровень готовности к трудовой миграции) до +1,0 (максимальный уровень готовности к трудовой миграции).

Ход исследования

Выполненный расчет Игтм показывает, что наиболее выражена готовность к трудовой миграции среди сельской молодежи социального типа «выживающие» (значение индекса 0,24) (табл. 1), среди женщин социального типа «зарабатывающие» (значение индекса 0,21) (табл. 2), а также среди рабочей молодежи, занятой в сфере сервиса (независимо от социального типа значение индекса - 0,22) (табл. 3).

Полученные результаты и выводы

В целом, данные нашего исследования свидетельствуют, что масштаб реальной пространственной мобильности МНРК крайне ограничен. В основном их перемещения ограничиваются локальными региональными поездками в пределах

Таблица 1

Готовность к трудовой миграции среди респондентов территориальных групп

Уровень готовности к трудовой миграции	Зарабатывающие		Выживающие		Адаптированные	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
1. Высокий <i>Да, я намерен переехать ради работы</i>	17,8%	19,8%	17,6%	18,4%	19,7%	19,2%
2. Средний <i>Если будут подходящие условия, то готов переехать</i>	55,1%	52,1%	51,0%	58,4%	52,8%	46,2%
3. Низкий <i>Не собираюсь менять место жительства из-за работы</i>	27,1%	28,1%	31,4%	23,2%	27,5%	34,6%
Итого:	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Игтм	0,18	0,18	0,12	0,24	0,19	0,08

Таблица 2

Готовность к трудовой миграции среди респондентов гендерных групп

Уровень готовности к трудовой миграции	Зарабатывающие		Выживающие		Адаптированные	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1. Высокий <i>Да, я намерен переехать ради работы</i>	14,6%	22,1%	17,6%	17,9%	19,6%	19,5%
2. Средний <i>Если будут подходящие условия, то готов переехать</i>	57,5%	51,1%	51,1%	54,2%	51,3%	52,5%
3. Низкий <i>Не собираюсь менять место жительства из-за работы</i>	27,9%	26,8%	31,3%	27,9%	29,1%	28,0%
Итого:	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Игтм	0,15	0,21	0,12	0,17	0,16	0,18

Таблица 3

Готовность к трудовой миграции среди респондентов групп по сфере деятельности

Уровень готовности к трудовой миграции	Зарабатывающие		Выживающие		Адаптированные	
	Промышленность	Сфера услуг	Промышленность	Сфера услуг	Промышленность	Сфера услуг
1. Высокий <i>Да, я намерен переехать ради работы</i>	14,7%	21,0%	16,2%	19,1%	21,1%	17,9%
2. Средний <i>Если будут подходящие условия, то готов переехать</i>	55,4%	53,5%	48,9%	55,9%	46,0%	57,7%
3. Низкий <i>Не собираюсь менять место жительства из-за работы</i>	29,9%	25,5%	34,9%	25,0%	32,9%	24,4%
Итого:	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Игтм	0,13	0,22	0,06	0,22	0,11	0,22

административного образования. При этом наиболее выраженным мотивом миграционных намерений является поиск достойного рабочего места. Практически каждый пятый респондент (18,2 %) указал, что уже занят поиском работы и планирует переехать туда, где это место найдет. Еще 53,3% готовы сменить место жительства, если будут подходящие для них условия работы в другом городе, регионе. Лишь немногим более четверти опрошенных (28,2 %) ради работы не готовы покинуть свое место жительства. Все это говорит о достаточно высоком уровне региональной трудовой мобильности молодежи и ее значимости в структуре мотивации труда и занятости МНРК. Между тем уровень готовности к потенциальной трудовой миграции среди разных групп МНРК различен. Так, обращает на себя внимание факт большей по сравнению с мужчинами готовности сменить место жительства ради поиска работы среди женщин всех социальных типов МНРК. При этом больше всего готовы к трудовой миграции женщины социального типа «зарабатывающие» (значение Игтм – 0,21). Также более высокую готовность к трудовой миграции проявляют, по сравнению с занятыми на промышленных предприятиях, работающие в сфере сервисных услуг (независимо от социального типа МНРК значение Игтм – 0,22). А максимальный уровень готовности к трудовой миграции, по результатам расчета Игтм, наблюдается среди МНРК сельских муниципальных районов социального типа «выживающие» (значение Игтм – 0,24).

Предложенная методика оценки уровня готовности к трудовой миграции является по сути социологическим экспресс-тестом, позволяющим быстро и без существенных затрат оценить готовность к трудовой миграции среди различных групп населения муниципального образования или всего

региона. Такую методику, учитывая наш опыт многолетних мониторинговых исследований состояния социально-трудовой сферы предприятий и организаций Самарской области, в первую очередь, могли бы использовать региональные министерства труда, занятости и миграционной политики при осуществлении ведомственного оперативного контроля за состоянием миграционных потоков трудовых ресурсов. Важно, что для применения такой методики необходима предварительная работа по типологизации респондентов, что повышает вероятность принятия эффективных управленческих решений по отношению к конкретным проблемам определенных групп населения.

Широко применяемый в настоящее время подход к анализу данных массовых количественных опросов по потенциально дифференцированным, но рассматриваемым как единое целое социально-демографическим и иным группам, выглядит сомнительным. Выделение в нашем исследовании социальных типов МНРК является одним из примеров необходимой подготовки социологических данных для дальнейшего аналитического использования. Именно для таких типологических групп, учитывая гендерную (прежде всего для женщин), территориальную (переезд из села в город) и отраслевую специфику занятости (поиск работы в более прекаризированной сфере занятости – сферы сервиса и услуг), региональным министерствам труда, занятости и миграционной политики необходимо разрабатывать специальные программы поддержки и адаптации внутренних трудовых мигрантов. Учитывая низкий материальный уровень доходов МНРК социального типа «выживающие», для них, особенно в условиях переезда из села для поиска работы в город, необходимы реальные механизмы материальной и социальной поддержки для быстрого трудоустройства

и адаптации на новом месте жительства. В то же время для «зарабатывающих» (в первую очередь женщин) необходимы другие программы – карьерного роста, профессионального обучения и создания благоприятных условий труда. В целом такой дифференцированный подход может существенно снизить социальную напряженность на региональном рынке труда, обеспечит рациональное регулирование миграционных потоков, повысит эффективность использования трудовых ресурсов.

Библиографический список

- Аврамова Е.М. Социальная мобильность в условиях российского кризиса // *Общественные науки и современность*. 1999. № 3. С. 5–12.
- Бочаров В.Ю. Возможности применения индексов для анализа состояния социального института трудового найма: опыт самарского мониторинга социально-трудовой сферы // *Современная социология в поисках новых методологических подходов и методов исследования*. Самара: Универс групп, 2008. С. 114–120.
- Бочаров В.Ю. Концепция баланса работы и личной жизни как основание для типологии стратегий трудового поведения рабочей молодежи // *Социально-трудовые исследования*. 2020. № 39 (2). С. 113–129. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-39-2-113-129.
- Бочаров В.Ю. Социальный институт трудового найма в современной России. Самара: Самарский университет. 2010, 640 с.
- Бочаров В.Ю. Уровень прекаризации рабочей молодежи Урала // *Социально-трудовые исследования*. 2021. № 42 (1). С. 36–44. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-42-1-36-44.
- Бочаров В.Ю., Гаврилюк Т.В. Молодежь нового рабочего класса как объект государственной социальной политики и инвестирования // *The Journal of Social Policy Studies*. 2021. Vol. 19, № 1. С. 69–84. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-69-84.
- Брайнин Б.А., Дидковская Я.В. Профессиональная мобильность молодежи: анализ основных подходов в социологической науке // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы IV Международной научно-практической конференции*, Екатеринбург, 23–24 апреля 2018 г.: в 2-х т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. Т. 1. С. 101–105.
- Гаврилюк Т.В., Бочаров В.Ю. Интерсекциональность как способ концептуализации гендерного и классового неравенства // *The Journal of Social Policy Studies*. 2018. Vol. 16, № 3. С. 537–545. DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-3-537-545.
- Гимпельсон В., Горбачева Т., Липпольдт Д. Движение рабочей силы // *Вопросы экономики*. 1997. № 2. С. 125–133.
- Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса. Под ред. Т.В. Гаврилюк. Москва: Флинта, 2020. 408 с.
- Зайончковская Ж. Трудовая миграция // *Отечественные записки*. 2003. № 3 (12). С. 177–188.
- Заславская Т.И., Рывкина Р.В. О принципах и основных элементах программирования исследования трудовой мобильности // *Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов*. Отв. ред. Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. Новосибирск: Наука, 1974. С. 44–207.
- Кабалина В.И. Трудовая мобильность: организационные, институциональные и социально-структурные факторы // *Социологический журнал*. 1999. № 3/4. С. 20–35.
- Молодежь нового рабочего класса современной России: коллективная монография. Под ред. Т.В. Гаврилюк. Москва: Флинта, 2019. 392 с.
- Молодежь: конструирование трудовой биографии. Отв. редактор М.К. Горшков. Москва: Институт социологии ФНИСЦ РАН; 2018. 148 с. DOI: 10.19181/inab.2018.1.
- Мукомель В.И. Трансформация трудовой миграции: социальные аспекты // *Россия реформирующаяся*. Вып. 11: Ежегодник. Отв. ред. М.К. Горшков. Москва: Новый хронограф, 2012. С. 236–263.
- Особенности социальной мобильности молодежи XXI века: коллективная монография. Под ред. В.В. Гаврилюк. Тюмень: ТИУ, 2016. 131 с.
- Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография). Под ред. Ж.Т. Тощенко. Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с.
- Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: Прогнозы, факторы, политика. Москва: Наука, 1987. 199 с.
- Рыбаковский Л.Л. Функции и последствия миграционных процессов // *Социологические исследования*. 2017. № 10. С. 56–63.
- Самарцева О.К. Движение рабочей силы / *Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь*. Отв. ред. В.А. Ядов. Санкт-Петербург: Наука, 2006. 426 с. С. 46–47.
- Тощенко Ж.Т. *Социология. Общий курс*. Москва: Прометей: Юрайт-М, 2011. 511 с.
- Goldthorpe, J.H. (2016), Social class mobility in modern Britain: changing structure, constant process, *Journal of the British Academy*, vol. 4, pp. 89–111.
- Harris, J.R. and Todaro, M.P. (1970), Migration, unemployment, and development: A two-sector analysis, *The American Economic Review*, vol. 60 (1), pp. 126–142.
- Scheiner, J. and Holz-Rau, C. (2013), A comprehensive study of life course, cohort, and period effects on changes in travel mode use, *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, vol. 47, pp. 167–181.

Todaro, M.P. (1969), A model of labor migration and urban unemployment in less developed countries, *The American Economic Review*, vol. 59 (1), pp. 138–148.

References

Avraamova, E.M. (1999), Social mobility in the context of the Russian crisis, *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* = *Social sciences and modernity*, no. 3, pp. 5–12.

Bocharov, V.Yu. (2008), Possibilities of using indices for analyzing the state of the social institution of labor hiring: the experience of Samara monitoring of the social and labor sphere, *Modern sociology in search of new methodological approaches and research methods*, Univers Group, Samara, Russia.

Bocharov, V.Yu. (2020), The concept of work-life balance as the basis for a typology of strategies for labor behavior of working youth, *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* = *Social and labor research*, no. 39 (2), pp. 113–129, DOI: 10.34022/2658-3712-2020-39-2-113-129.

Bocharov, V.Yu. (2010), *Social Institute of Labor Hiring in Modern Russia*, Samara University, Samara, Russia.

Bocharov, V.Yu. (2021), Precarious employment and young workers in the Ural region, *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* = *Social and labor research*, no. 42 (1), pp. 36–44, DOI: 10.34022/2658-3712-2021-42-1-36-44.

Bocharov, V.Yu. and Gavrilyuk, T.V. (2021), The New Working-Class Youth as the Object of State Social Policy and Investment, *The Journal of Social Policy Studies*, vol.19, no. 1, pp. 69–84, DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-69-84.

Braynin, B.A. and Didkovskaya, Ya.V. (2018), Professional mobility of young people: analysis of the main approaches in sociological science, *Strategies for the development of social communities, institutions and territories: materials of the IV International Scientific and Practical Conference*, Yekaterinburg, April 23–24, 2018: in 2 vol., vol. 1, pp. 101–105.

Gavrilyuk, T.V. and Bocharov, V.Yu. (2018), Intersectionality as a Way of Conceptualizing Gender and Class Inequality, *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 16, no. 3, pp. 537–545, DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-3-537-545.

Gimpel'son, V., Gorbacheva, T., Lippol'dt, D. (1997), Labor movement, *Voprosy ekonomiki* = *Problems of economics*, no. 2, pp. 125–133.

Life strategies of new working-class youth (2020), T.V. Gavrilyuk (ed.), Flinta, Moscow, Russia.

Zayonchkovskaya, Zh. (2003), Labor migration, *Otechestvennyye zapiski*, no. 3 (12), pp. 177–188.

Zaslavskaya, T.I. and Ryvkina, R.V. (1974), On the principles and basic elements of programming the study of labor mobility, *Methodological prob-*

lems of sociological research of labor mobility, T.I. Zaslavskaya and R.V. Ryvkin (eds.). Nauka, Novosibirsk, USSR, pp. 144–207.

Kabalina, V.I. (1999), Labor mobility: organizational, institutional and socio-structural factors, *Sotsiologicheskii zhurnal* = *Sociological journal*, no. 3/4, pp. 20–35.

New working-class youth in modern Russia (2019), T.V. Gavrilyuk (ed.), Flinta, Moscow, Russia.

Youth: construction of a work biography (2018), M.K. Gorshkov(ed.), Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia, DOI: 10.19181/inab.2018.1.

Mukomel', V.I. (2012), Transformation of labor migration: social aspects, *Rossiia reformiruyushchayasya* = *Reforming Russia*, Issue 11: Yearbook. M.K. Gorshkov (ed.), Novyy khronograf, Moscow, Russia, pp. 236–263.

Features of social mobility of youth of the XXI century (2016), V.V. Gavrilyuk (ed.), Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia.

The precariat: the formation of a new class (2020), Zh.T. Toshchenko (ed.), Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga, Moscow, Russia.

Rybakovskiy, L.L. (1987), *Population migration: Forecasts, factors, policies*, Nauka, Moscow, USSR.

Rybakovskiy, L.L. (2017), Functions and consequences of migration processes, *Sotsiologicheskiiye issledovaniya* = *Sociological studies*, no. 10, pp. 56–63.

Samartseva, O.K. (2006), Labor movement, *Sociology of labor. Theoretical and Applied Ex-planatory Dictionary*, ed. V.A. Yadov, Nauka, Saint Petersburg, Russia, pp.46–47.

Toshchenko, Zh.T. (2001), *Sociology. General course*, Prometey, Yurayt-M, Moscow, Russia.

Goldthorpe, J.H. (2016), Social class mobility in modern Britain: changing structure, constant process, *Journal of the British Academy*, vol. 4, pp. 89–111.

Harris, J.R. and Todaro, M.P. (1970), Migration, unemployment, and development: A two-sector analysis, *The American Economic Review*, vol. 60 (1), pp. 126–142.

Scheiner, J. and Holz-Rau, C. (2013), A comprehensive study of life course, cohort, and period effects on changes in travel mode use, *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, vol. 47, pp. 167–181.

Todaro, M.P. (1969), A model of labor migration and urban unemployment in less developed countries, *The American Economic Review*, vol. 59 (1), pp. 138–148.

Submitted: _____

Revised: _____

Accepted: _____